

УДК 631.115.9

Н.А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Реформирование колхозов: связь времен

Аннотация. История развития кооперации в виде колхозов как формы хозяйственной организации свидетельствует о постепенной утрате ею классических кооперативных черт и усилении черт, характеризующих кооперацию, действующую в условиях господства государственной собственности. В республике принято стратегическое направление – преобразование действующих колхозов в хозяйственные общества с долей государства в уставных фондах либо в государственные унитарные сельскохозяйственные предприятия.

Ключевые слова: колхоз, сельскохозяйственный производственный кооператив, коллективизация, огосударствление, кооперация.

Введение

Размышления на тему кооперации имеют длительную и богатую историю в развитии социально-политической, экономической и философской мысли. Однако большинство исследований кооперации в экономике, философии и особенно применительно к сельскому хозяйству носит несистемный характер, сосуществуют различные, порою противоположные взгляды по одному и тому же вопросу, практически отсутствуют фундаментальные работы, в которых обобщались бы накопленные в разных науках знания и намечались пути дальнейших исследований. В статье показана история преобразования колхозно-кооперативной собственности в государственную и методология реорганизации действующих колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) в современных условиях.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили законодательные акты Республики Беларусь. В основу подготовки материала положены монографический и абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

В 1920-е годы в Советской России столкнулись две концепции развития сельского хозяйства. Согласно одной – ее основой должны стать самостоятельные крестьянские хозяйства, объединяемые кооперацией

потребительской, заготовительной, ссудной и др. Согласно другой – основной и даже единственной формой кооперирования при социализме должно быть коллективное ведение хозяйства. Как известно, теоретиками первой концепции были А. Чаянов, Н. Бухарин и другие, а наиболее полным выразителем и вдохновителем второй концепции развития социалистической кооперации был И. Сталин. Вплоть до 1927 г. эти две концепции обсуждались как имеющие право на существование. На наш взгляд, их не следует противопоставлять. Дело заключается скорее в методах кооперирования, чем в предлагаемых формах. Вместе с тем необходимо учитывать и такой фактор, как степень подготовленности крестьян, особенно середняков, к коллективизации. Однако победило формальное кооперирование, осуществляемое в значительной степени «сверху».

На XIV партконференции в 1925 г. И. Сталин призывал включить крестьянство в систему социалистического строительства через кредитную, сельскохозяйственную, потребительскую, промысловую кооперацию. В лекциях «Об основах ленинизма» он называл систему, которая «обеспечивает крестьянам участие в прибылях» и связывает через разные формы кооперации их хозяйство с государственной промышленностью, домашней системой крупного государственно-социалистического производства в области сельского хозяйства. Позже он изменил свои взгляды в сторону усиления административно-государственного начала в кооперировании крестьян и, как известно, подверг критике Н. Бухарина за его теорию постепенного экономического перехода крестьянских хозяйств через развитие товарно-денежных отношений к социализму [1].

В книге «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» Н. Бухарин развивает концепцию создания крестьянских кооперативов для обеспечения организации планирования экономики и развития интереса крестьян к производству с помощью товарного обмена их продуктов с промышленностью и соединения в одном хозяйстве производительной и коммерческой функций. С точки зрения Н. Бухарина, социализм есть соединение кооперативных крестьянских хозяйств с государственной промышленностью при все большем проникновении государства в сельское хозяйство [2]. В 1928 г. появился тезис И. Сталина о том, чтобы «... вести расширение колхозов и совхозов в ударном и сверхударном темпе, осуществить массовую коллективизацию», ибо мелкое производство, товарное хозяйство, по его логике, представляло основу и условие возрождения капитализма в стране. В 1930 г. на XVI съезде партии И. Сталин критиковал «правых оппортунистов» Н. Бухарина, А. Рыкова и М. Томского за то, что они считали возможным перевести деревню на социалистические рельсы без классовой борьбы посредством не только

коллективизации, но и более простых кооперативных форм. Сталин обвинял их также в желании «развязать рыночную стихию», «раскрепостить» рынок и «снять путы» с индивидуальных хозяйств и считал такую политику равносильной «разоружению рабочего класса». Именно тогда были преданы ленинские требования о постепенности и добровольности кооперирования крестьянства. К коллективизации приступили «без прохождения подготовительной «школы» первичных ступеней кооперирования» [3].

История развития кооперативного движения все более ярко высвечивает фигуру А. Чаянова. Выступая против обвинения его в подходе к крестьянскому хозяйству в условиях социализма как к хозяйству капиталистическому, А. Чаянов рассматривает крестьянское хозяйство и сельскохозяйственную кооперацию в качестве товаропроизводителей, причем организация крестьянского хозяйства обладает определенной устойчивостью и независимостью от социально-экономических условий [4]. Для России послереволюционной он предполагает в качестве ближайшего этапа фермерский тип организации земледелия. Однако в 1924–1925 гг. эта концепция не получила своего развития. В 1927 г. А. Чаянов развивает свою главную мысль о единстве индивидуального производящего крестьянского хозяйства и кооперации в противоположность осуществляемым крупным государственным мероприятиям в промышленности [4].

Объединить разрозненные крестьянские хозяйства сельскохозяйственной кооперацией, при этом сохранить трудовую и натурально-потребительскую природу индивидуально-крестьянского хозяйства, сделать так, чтобы крестьяне – главная часть населения России – участвовала в подъеме экономики страны, – таковы некоторые идеи кооперативной концепции А. Чаянова. Следует сказать, что книга «Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации» среди богатейшего наследия А. Чаянова привлекает все более пристальное внимание современных кооператоров. Многие его идеи оказываются актуальными и сегодня. Это, например, идея «дифференциальных стимулов как основной принцип кооперирования сельского хозяйства», суть которой не в создании гигантских, а экономически оптимальных хозяйств [4]. Актуальной является и его мысль, что в производстве интенсивных культур – садово-огородных, картофельных, молочных, птицеводческих и другие, где требуется тщательность и высокая степень напряжения труда, хозяйственной единицей может быть семья, а не крупные производственные кооперативы. Важна его мысль о том, что кооперативные предприятия должны строиться по типу товарного хозяйства, сочетая в себе производительные и коммерческие функции [4].

Близкие, хотя и не тождественные идеи кооперативной организации сельского хозяйства развивал в это время Н. Макаров. В книге «Организация сельского хозяйства» он отмечает такую особенность крестьянского хозяйства, как соединение в нем функций владения и распоряжения, что позволяет регулировать напряжение трудовых сил семьи в зависимости от потребностей. Большое внимание он уделяет личности хозяина-организатора [5]. Не вдаваясь специально в проблемы организации сельскохозяйственного производства в России, хотелось все-таки отметить труд А. Челинцева «Опыт изучения организации крестьянского хозяйства в целях обоснования общественной и кооперативно-агрономической помощи» (1919 г.), где представлено описание районов, отличающихся организацией хозяйства [6].

Критика идейного направления, представленного А. Челинцевым, А. Чаяновым, Н. Макаровым и другие, начатая в 1920-е годы, ведется и до настоящего времени, хотя делается это скорее в идеологическом, чем в теоретическом или методологических аспектах. Уже в книге П. Лежнева-Финьковского «Совхозы и колхозы» (1928 г.) проводилась критика А. Чаянова и других с позиции, что крупное хозяйство побеждает мелкое [7]. Понятие «крупное хозяйство» толкуется вульгарно экономически, автор спекулирует на ленинских положениях о том, что социализм немислим без крупного производства, обвиняет А. Чаянова, Н. Макарова и других в неонародничестве.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. широко и остро обсуждалось, относится ли кооперация переходного периода к типу мелкотоварного хозяйства, к госкапиталистическим или социалистическим предприятиям. В 1930 г. в кооперативной секции Коммунистической академии была организована дискуссия по книге одного из крупнейших русских советских кооператоров Н. Попова «Теория кооперации», в которой автор подвел итоги своей многолетней работы. Несмотря на то что в книге присутствовали абстрактные рассуждения, а конкретный материал был значительно заимствован из старых работ, она представляла интерес. Н. Попов понимал социалистический характер кооперации при условии диктатуры пролетариата как предприятия, приближающегося по своим качествам к предприятиям государственным [8]. Н. Попов утверждал, что кооперация является дополнением и продолжением государственного хозяйства, строящегося по социалистическому типу [8].

В силу специфики строительства социализма высказывалось также положение, что средства для индустриализации должна поставлять деревня, социалистическое накопление должно начинаться там. Ввиду неспособности сделать это государственным путем в отношении к многомиллионному среднему крестьянству деревенские капиталы предлагалось

собирает в руках добровольной, гибкой, разветвленной кооперативной организации. Причем накопление капитала в руках этой организации должно вести не к разорению среднего крестьянства, а к улучшению благосостояния крестьянства как класса.

Кооперация может служить расширенному социалистическому производству путем получения торговой прибыли, сбора паевых взносов, кредитных операций посредством организации пользования орудий труда, племенного скота и др. Однако этот путь движения социализма не получил полного развития [9].

Таким образом, в 1930-е гг. было завершено обоснование превращения колхозно-кооперативной собственности в государственные предприятия как генеральный путь развития социалистической деревни. «В конечном же счете, происходит постепенный переход индивидуальных средств в общественные, превращение индивидуальной собственности в собственность государства» [10]. По мнению Н.С. Власова и И.Н. Назимова, превращение кооперативной собственности в государственную усиливается. Вопросы о самостоятельной хозяйственной политике колхозов, о самоуправлении в отношениях с государством и другими кооперативными организациями не рассматриваются. Понятие «коллективизация» приобрело оттенок огосударствления кооперативных форм труда и собственности.

Перегибы в осуществлении кооперирования сельского хозяйства проявлялись в насильственных формах коллективизации, пренебрежении к обычаям, укладу жизни трудового крестьянства, в нарушении принципа добровольности, командовании крестьянством, игнорировании принципа материальной заинтересованности крестьян в результатах коллективного труда, в том, что получила распространение фактически одна, притом наиболее сложная форма кооперации – производственная. Игнорировались такие требования, как добровольность, постепенность, сочетание личных и общественных интересов через создание рыночных отношений равноправных хозяйственных субъектов производства и собственности.

Тем не менее общая оценка процесса коллективизации и ее последствий для сельского хозяйства и страны в целом пока еще носит двойственный, эклектический характер, лежит между якобы необходимостью (угрозы войны) и недопустимостью, необоснованностью.

Среди современных советских авторов, изучающих вопросы кооперации, следует выделить И. Буздалова, который, исследуя развитие кооперации в довоенный период, считает, что в стране не было объективных причин для такого «крупномасштабного подрыва сельского хозяйства» [11]. В своей работе «Возрождение кооперации» он пишет,

что «...массовый отрыв людей от земли, от результатов производства привели к тому, что с 1929 г. за весь предвоенный период сельское хозяйство понесло прямые потери на многие десятки миллиардов рублей. Уже к 1933 г. объем продукции сельского хозяйства упал на 1/4, то есть в среднем почти на 10 млрд руб. в год и так до 1941 г.» [11]. Для сравнения укажем, что весь период оккупации (1941–1944 гг.) колхозам нанесен ущерб на сумму 18,1 млрд руб. [11].

В послевоенной теории кооперации (Ю. Седых, Л. Негру-Водэ, Д. Валовой и др.) и на практике часто смешивали кооперацию в процессе труда и кооперацию как форму хозяйственной организации [12]. Наибольшая опасность такого смешивания связана прежде всего с подменой хозяйственных решений, необходимых для кооперации как формы хозяйствования, организационными, в большей мере пригодными для кооперации как формы организации труда. Примером может служить имевшее место на практике, укрупнение колхозов с целью избавления от слабого хозяйства. Это вело к вмешательству в дела кооперации как формы хозяйствования, что сказывалось на экономических результатах ее деятельности. В других случаях форма организации труда принимается за хозяйственную форму. Различные формы подряда, в том числе и семейный, на практике часто рассматривались как нечто независимое от основного производства, а не как формы организации труда в рамках хозяйства.

В начале 1960-х гг. в теории и на практике широкое распространение получило развитие межхозяйственной кооперации. Ряд исследователей (Е. Оглоблин, А. Джигангиров, Г. Долгошеев и др.) считали, что кооперация совместных усилий колхозов и совхозов дает возможность вывести за пределы предприятий отрасли, оптимальный уровень концентрации которых уже вышел за рамки отдельного хозяйства и которые целесообразно развивать сообща [12].

Однако на практике формирование многообразных организационных форм межхозяйственной кооперации в сельском хозяйстве происходило в условиях преобладания административных методов управления, нарушения принципов добровольности и материальной заинтересованности. Практически не получили развитие кооперативные связи предприятий индивидуального сектора.

Таким образом, история развития кооперации в виде колхозов как формы хозяйственной организации свидетельствует о постепенной утрате его классических кооперативных черт и усиления черт, характеризующих кооперацию, действующую в условиях господства государственной собственности. С одной стороны, об этом свидетельствуют вложения государственных ресурсов в экономику и социальную сферу колхозов

в послевоенный период. С другой – массовый перевод колхозов в совхозы в начале 1960-х гг. и наоборот – в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

В современных условиях попытка придать колхозам некий кооперативный характер в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» (далее – Указ № 49) также себя не оправдала. На основании правового мониторинга, проведенного Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, установлено, что колхоз в контексте данного Указа, по сути, не является производственным кооперативом [13]. За период с 2001 по 2013 г. численность колхозов (СПК) в стране сократилась в 5 раз [14]. Государством принято стратегическое направление – коренное преобразование действующих колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) [15].

Организационно-правовая форма юридического лица, создаваемого в результате преобразования колхоза, определяется решением *общего собрания членов колхоза* с соблюдением следующих требований:

1. При преобразовании колхоза *в хозяйственное общество* доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества распределяются между физическими лицами, являющимися членами преобразуемого колхоза, выразившими письменное согласие выступить учредителями этого общества, и административно-территориальной единицей – районом, на территории которого расположен колхоз.

Размер доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества (количество акций), определяемый в процентах, не может быть меньше значения, соответствующего соотношению между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда этого общества.

Под стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» (далее – Указ № 349) понимается балансовая (остаточная) стоимость основных средств на 1 января года, в котором принимается решение о преобразовании колхоза, кроме созданных (сформированных) за счет паевых взносов, имущественных вкладов, долевого фонда членов колхоза. На наш взгляд, данное понимание неделимого фонда не учитывает многообразия сложившейся практики и прежде всего формирование уставных фондов СПК за счет долевого фонда, собственных средств колхозов, денежных средств членов колхоза. Поэтому при определении стоимости неделимого фонда, кроме позиций, указанных в Указе № 349, следует принять во внимание и уставные фонды колхозов

на момент принятия решения о реорганизации. Кроме того, принимая во внимание, что на практике долевые фонды сформированы в ничтожно малом количестве колхозов республики, с целью недопущения негативного отношения крестьян к установлению их доли в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества рекомендуется возвратить-ся к вопросу формирования долевых фондов в контексте Указа № 49 .

Члены и работники колхоза вправе вносить денежные вклады в уставный фонд создаваемого хозяйственного общества с получением акций в количестве, соответствующем внесенному вкладу. Наряду с этим следует предусмотреть использование членами колхоза именных приватизационных чеков «Имущество», выданных в соответствии с законодательством в полном объеме.

Законодательство регламентирует следующие виды хозяйственных обществ: открытое акционерное общество, закрытое акционерное общество, общество с ограниченной и дополнительной ответственностью. Если численность участников хозяйственного общества превышает 50 чел., колхоз преобразуется только в открытое акционерное общество.

Общество с ограниченной ответственностью является одной из возможных форм для преобразования колхоза. Однако в силу Гражданского кодекса Республики Беларусь (п. 1 ст. 87) (далее – ГК РБ) не все колхозы могут быть преобразованы в общество с ограниченной ответственностью в связи с тем, что число участников общества с ограниченной ответственностью не должно превышать 50. Следовательно, большие по численности членов СПК колхозы не смогут преобразоваться в общество с ограниченной ответственностью.

Преобразование колхозов в общество с дополнительной ответственностью, исходя из положений ГК РБ, нецелесообразно, так как никаких преимуществ в налоговой сфере либо в сфере имиджа на рынке это не дает. Невозможно представить себе дополнительную ответственность участников по обязательствам созданного ими субъекта, а также их фактическую ответственность по связанным с обществом обязательствам друг друга, учитывая, что платежеспособность большинства членов колхоза невысокая и вряд ли они захотят рисковать своим личным имуществом и благополучием, отвечая за ненадлежащие действия своего руководства.

Акционерное общество является лучшей формой для преобразования колхоза. При этом с точки зрения экономических вопросов и управления нет разницы между преобразованием колхоза в закрытое акционерное общество либо в открытое акционерное общество. Единственное отличие присутствует в аспекте, связанном с желанием либо нежеланием сохранять определенный состав акционеров, которые ранее

были членами СПК. Ведь приглашение к участию в акционерном обществе крупного стороннего инвестора, в том числе государства, как правило, предусматривает его желание видеть акционерное общество открытым. Есть еще один аспект, связанный с созданием открытого либо закрытого акционерного общества, который вытекает из ГК РБ (п. 3 ст. 97), в силу которого число участников закрытого акционерного общества не должно превышать 50.

2. Колхоз преобразуется в коммунальное унитарное предприятие или хозяйственное общество с долей административно-территориальной единицы в уставном фонде 100 % (хозяйственное общество, 100 % акций которого принадлежат административно-территориальной единице), если на 1 января года, в котором принимается решение о его преобразовании, стоимость чистых активов колхоза, рассчитанная в соответствии с законодательством, меньше стоимости неделимого фонда и (или) колхоз имеет не исполненные в срок обязательства:

по платежам в республиканский и (или) местные бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов;

возврату полученных из республиканского и (или) местных бюджетов займов, ссуд (в том числе пролонгированных);

исполненным гарантиям Правительства Республики Беларусь и (или) местных исполнительных и распорядительных органов.

При этом соотношение суммы не исполненных в срок обязательств и выручки от реализации товаров, работ, услуг, полученной колхозом за год, предшествующий году, в котором принимается решение о его преобразовании, должно быть не менее коэффициента 0,02.

Если коэффициент менее 0,02, колхоз вправе преобразоваться в хозяйственное общество с соблюдением условий, установленных в п. 1.

Регулирование имущественных и земельных отношений. Права на земельные участки, предоставленные колхозу, переходят в порядке, установленном законодательством об охране и использовании земель, к юридическому лицу, создаваемому в результате преобразования колхоза.

В случае если колхоз не имеет правоудостоверяющих документов на находящиеся у него в фактическом пользовании земельные участки, юридическое лицо, создаваемое в результате преобразования колхоза, получает такие документы в порядке, установленном законодательством.

Меры экономического стимулирования, включая меры государственной поддержки, установленные актами законодательства колхозу, сохраняют свое действие в отношении юридического лица, созданного в результате преобразования колхоза. Однако в случае продажи в период оказания этих мер предприятий как имущественных комплексов коммунальных унитарных предприятий, созданных в результате преобразования

колхоза, или принадлежащих административно-территориальной единице долей в уставном фонде (акций) хозяйственного общества, созданного в результате такого преобразования колхоза, *действие этих мер прекращается.*

В случае отчуждения акций миноритарных акционеров (физических лиц) хозяйственного общества, созданного в процессе преобразования колхоза, возникает преимущественное право их приобретения у государства. При намерении продать свои акции в уставных фондах и находящиеся в доверительном управлении вновь возникшего юридического лица, акционер обязан заказным письмом направить уведомление в облисполком, с указанием цены их продажи либо разместить заявку о продаже акций в Белорусской котировочной автоматизированной системе ОАО «БВФБ» (БЕКАС).

Если по данным бухгалтерского учета хозяйства средства долевого фонда не отражены либо внесены в уставный фонд колхоза в соответствии с учредительными документами с учетом фонда переоценки основных средств, неделимый фонд (НД) должен определяться по следующей формуле:

$$\text{НД} = \text{Ос} - \text{Пв} - \text{Ив} - \text{ДФ(УФ)СПК}, \quad (1)$$

где Ос – стоимость основных фондов, ден. ед.;

НД – неделимый фонд, ден. ед.;

Пв – паевые взносы, ден. ед.;

Ик – имущественные вклады, ден. ед.;

ДФ(УФ)СПК – долевого либо уставного фонда СПК, ден. ед.

Если долевые фонды СПК сформированы в ценах по состоянию на 1 июля 2003 г., предлагается на момент преобразования колхоза провести его индексацию на индекс цен производителей на промышленную продукцию производственно-технического назначения на момент преобразования.

Размер доли административно-территориальной единицы (Дате) определяется следующим образом:

$$\text{Дате} = \text{НД} / \text{УФ}_{\text{АО}} \times 100 \quad (2)$$

$$\text{либо } \text{Дате} = \text{НД} / \text{УФ}_{\text{АО}} \times \text{УФ}_{\text{АО}},$$

где УФАо – уставный фонд акционерного общества, ден. ед.

В случае если размер неделимого фонда выше стоимости уставного фонда акционерного общества, то колхоз преобразуется в коммунальное унитарное предприятие либо в хозяйственное общество с долей административно-территориальной единицы 100 %.

Во всех иных случаях наряду с долей административно-территориальной единицы образуется доля членов СПК в уставном фонде хозяйственного общества:

$$\text{Дспк} = \text{УФао} - \text{Дате.} \quad (3)$$

Размещение выпускаемых акций. При преобразовании колхоза в ОАО уставный фонд делится на акции, которые подлежат размещению среди участников ОАО. Расчеты выполняются в следующей последовательности.

Общее количество акций, выпускаемых ОАО, определяется путем деления величины уставного фонда ОАО на номинальную стоимость одной акции:

$$K_a = \text{УФао} / N_a, \quad (4)$$

где K_a – общее количество эмитируемых акций, шт.;

N_a – номинальная стоимость одной акции, руб.

Дробное значение полученного расчета по формуле (4) округляется в большую сторону до целого числа. Соответственно, корректируется величина уставного фонда.

Общее количество акций, рассчитанное по формуле (4) с округлением, распределяется между участниками акционерного общества следующим образом.

Количество акций ($K_a(\text{ате})$), передаваемых административно-территориальной единице, должно быть не менее значения соотношения между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда хозяйственного общества:

$$K_a(\text{ате}) = K_a (\text{НД} / \text{УФао} \times 100). \quad (5)$$

Количество акций, подлежащих передаче членам колхоза, определяется по формуле

$$K_{\text{спк}} = K_a - K_a(\text{ате}). \quad (6)$$

Количество акций, полученное в результате расчета, размещается между членами колхоза пропорционально принадлежащим им долям в долевом либо уставном фонде колхоза. Дополнительно учитывается количество акций членов колхоза в обмен на именные приватизационные чеки «Имущество».

В случае отсутствия указанных долей либо проведения корректировки численности членов колхоза на момент преобразования, количество акций, выделяемых членам СПК, устанавливается в зависимости от трудового вклада в соответствии с порядком, утвержденным высшим органом управления колхоза (СПК) либо равными долями.

Заключение

Исследования показывают, что установленные в республике правила выделения в имуществе СПК неделимого фонда в случае преобразования в ОАО и доли территориально-административной единицы в уставном фонде акционерного общества не учитывают многообразия практики, когда долевые фонды колхозов внесены в уставные фонды СПК либо сформированы за счет денежных взносов членов СПК. Поэтому при отсутствии на момент преобразования в СПК долевых фондов при определении размера неделимого фонда в расчет следует принимать размер уставного фонда СПК, сформированного за счет собственных средств колхоза (фонда переоценки основных средств, долевого фонда членов СПК). В случае если коэффициент соотношения неделимого фонда и уставного фонда общества превышает единицу, доля административно-территориальной единицы в уставном фонде общества устанавливается в размере 100 %. Во всех иных случаях выделяется доля членов СПК в уставном фонде общества. Каждый член СПК наделяется акциями в зависимости от доли в долевом либо уставном фонде СПК в зависимости от трудового вклада либо равными долями.

Принимая во внимание, что на практике долевые фонды сформированы в ничтожно малом количестве колхозов республики, с целью недопущения негативного отношения крестьян к установлению их доли в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества рекомендуется возвратиться к вопросу формирования долевых фондов в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов».

Список использованных источников

1. Социалистическая кооперация: история и современность / Л.Ф. Никифоров [и др.]. – М.: Наука, 1989. – 289 с.
2. Бухарин, Н.И. Избранные произведения: путь к социализму / Н.И. Бухарин. – Новосибирск: Наука, 1990. – 494 с.
3. Дронов, В.Т. Диалектика развития общественной кооперации: теоретический и методологический аспекты исследования / В.Т. Дронов. – Л.: Ленинградский университет, 1989. – 143 с.
4. Чаянов, А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов. – М.: Наука, 1991. – 454 с.
5. Макаров, Н.П. Организация сельского хозяйства / Н.П. Макаров. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 565 с.

6. Челенцев, А.Н. Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства в целях обоснования общественной и кооперативно-агрономической помощи на примере Тамбовской губернии / А.Н. Челенцев. – Харьков: Союз, 1919. – 654 с.

7. Лежнев-Финьковский, П.Я. Совхозы и колхозы / П.Я. Лежнев-Финьковский. – М.: Госиздат, 1928. – 213 с.

8. Попов, Н.И. Теория кооперации / Н.И. Попов. – М.: Центросоюз, 1929. – 278 с.

9. Нитобург, Л. Ленинская кооперация в экономической системе переходного периода / Л. Нитобург. – Ростов н/Д, 1925. – 381 с.

10. Власов, Н.С. Неделимые фонды и структура средств в колхозах / Н.С. Власов, И.Н. Назимов. – М.: Мосполиграф, 1930. – 214 с.

11. Буздалов, Н.И. Возрождение кооперации / Н.И. Буздалов. – М.: Экономика, 1990. – 173 с.

12. Бычков, Н.А. Аграрное кооперирование: теория, методология, практика / Н.А. Бычков. – Минск: Белорусский НИИ аграрной экономики, 2000. – 252 с.

13. О правовом мониторинге Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхоза» / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь от 05.04.2013 г. – № 03-1/482.

14. Бычков, Н.А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н.А. Бычков; под ред. А.П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

15. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июня 2014 г., № 349 // Банк данных правовой информации Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респуб. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск. – Режим доступа: <http://cpi.gov.by>. – Дата доступа: 03.09.2014.

Материал поступил в редакцию 03.03.2015 г.